



ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 25-May 2025 yil
Ma'qullandi: 28-May 2025 yil
Nashr qilindi: 31-May 2025 yil

KEYWORDS

наследственные
правоотношения, дети-
наследники, обязательная
доля, органы опеки, правовой
статус
несовершеннолетнего,
правовая защита.

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ ДЕТЕЙ

Мамадалиева Гуласал Нурбек кизи

Магистр Ташкентского государственного
юридического университета, Республика
Узбекистан, г.Ташкент

E-mail: gulasal.mamadaliyeva@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15582404>

ABSTRACT

В статье исследуются наследственные правоотношения детей по гражданскому законодательству Республики Узбекистан, акцентируя внимание на их социальной уязвимости. Раскрываются ключевые гарантии: обязательная доля и роль органов опеки в управлении имуществом несовершеннолетних. Показано, что действующие нормы создают минимальные механизмы защиты интересов детей-наследников. В сравнительном анализе рассмотрены подходы США, Германии и Франции. Оценены сильные и слабые стороны каждой системы, выявлена возможность адаптации зарубежных практик. На основе анализа сделаны выводы о необходимости усиления контроля опеки и рассмотрении увеличения обязательной доли в Узбекистане.

Введение

Наследственное право давно перестало быть лишь формальным набором норм о переходе имущества после смерти. В современном обществе оно выступает важнейшим институтом, обеспечивающим правопреемственность и социальную стабильность семейных отношений. Особое внимание привлекают дети как наиболее уязвимые участники этих правоотношений, так как именно они часто оказываются в ситуации, когда собственные интересы требуют дополнительной защиты, поскольку несовершеннолетние или ограниченные возможности самостоятельного правового поведения не позволяют им полноценно отстаивать свои права.

Ужесточение гарантий для детей-наследников призвано предотвратить случаи, когда несовершеннолетние могут остаться без средств к существованию из-за благоприятствования другими наследниками или из-за неправильно составленного завещания. Благодаря существованию в законодательстве понятия обязательной доли и механизма попечительства, каждый ребенок независимо от возраста и социального статуса, получает гарантированный минимум наследственного имущества.

Цель данной работы раскрыть сущность наследственных отношений детей в узбекском законодательстве, продемонстрировать практическое значение ключевых

норм и провести сопоставление с зарубежными моделями (на примере США, Германии и Франции).

Основная часть

Наследственное правоотношение представляет собой особую юридическую связь, которая возникает между наследодателем и его потенциальными правопреемниками с момента открытия наследства, то есть с момента смерти наследодателя и заключается в переходе имущественных прав и обязанностей к наследникам. В соответствии с Гражданским кодексом Республики Узбекистан, с момента смерти гражданина или объявления умершим его судом, открывается круг лиц, имеющих право на наследство, и именно с этого момента у наследника возникают права на имущество и обязанности по долгам наследодателя. Участниками такого правоотношения официально являются наследодатель и наследники (физические или юридические лица, в пользу которых законом или завещанием устанавливаются права и обязанности умершего).

Ребенок, с юридической точки зрения, является наследником первой очереди наряду с супругом и родителями. Согласно статье 1135 ГК РУз, право наследования по закону предоставляется детям, супругу(е) и родителям наследодателя, при этом если наследодатель оставил после себя нескольких детей и больше нет наследников первой очереди, все дети наследуют имущество поровну. Соответственно, ребенок получает правоспособность наследника сразу после рождения или если он был зачат при жизни наследодателя и родился живым после открытия наследства, однако фактическое распоряжение наследственным имуществом несовершеннолетних ограничено из-за непопадающей под критерии дееспособности. Именно поэтому введены институты законного представителя, попечительства и контроля со стороны опеки, гарантирующие, что имущественные интересы ребенка будут защищены до достижения им 18 лет. В свою очередь управление наследственным имуществом осуществляется через законных представителей – родителей или опекунов. Особую роль в защите имущественных интересов детей выполняет институт обязательной доли. Согласно статье 1142 ГК РУз, несовершеннолетние и нетрудоспособные дети, независимо от содержания завещания, имеют право на обязательную долю, составляющую половину той доли, которую они получили бы при наследовании по закону. Это означает, что даже в случае, если завещатель в своем завещании полностью исключил ребенка из числа наследников, то несовершеннолетний или нетрудоспособный ребенок вправе обратиться в суд за восстановлением обязательной доли. Согласно Лотаревой Ю.Б., установление правил об обязательной доле позволяет законодателю совмещать свободу гражданина в распоряжении собственным имуществом с защитой интересов семьи, в основном несовершеннолетних и нетрудоспособных. В данной ситуации доказательство «нуждаемости» для несовершеннолетнего не требуется в силу самого статуса ребенка.

Проводя параллель с зарубежными моделями, можно обратить внимание на то, что в США наследственное регулирование осуществляется на уровне отдельных штатов, поскольку федерального закона о наследовании не имеется. В большинстве юрисдикций дети не получают автоматически обязательной доли наследства, если их не включили в текст завещания, при этом штат Калифорния, например, предусматривает, что «омиттированный» наследник (omitted heir) – ребенок,

рожденный или усыновленный после составления завещания и не упомянутый в нем, в праве требовать ту же часть имущества, которую получил бы при наследовании по закону. Если же ребенок сознательно исключен из завещания и формальные требования к документу соблюдены, он не сможет оспорить завещание без доказательств недееспособности наследодателя или мошенничества при его составлении, что что в частых случаях сталкивается с трудностями в процессе доказывания. В отношении управления наследственным имуществом несовершеннолетних американская практика сходна у узбекской – суд назначает «guardian of the estate», который ведет отчет о расходах в интересах ребенка, а в ряде штатов (например, в Техасе) опекун обязан пройти предварительное одобрение и регулярно подтверждать свои действия. В Германии наследственное право базируется на Гражданском кодексе, где законодательные нормы во многом схожи с отечественным гражданским законодательством. В Германии также предусмотрена обязательная доля (Pflichtteil), однако в немецкой системе Pflichtteil выплачивается в денежной форме лицом, фактически принявшим наследство, без необходимости раздела имущества. Во Франции же институт «réserve héréditaire», то есть обязательной доли четко прописывает соотношение размера доли и количества детей. Так например, при наличии одного ребенка «réserve» составляет $\frac{1}{2}$ всего наследства, при двоих – $\frac{2}{3}$, при трех и более – $\frac{3}{4}$, и эти части автоматически защищены от любых завещательных распоряжений. Оставшаяся часть «quotité disponible» может свободно завещаться третьим лицам. Если же завещание нарушает нормы обязательной доли, то суд обязателен к вмешательству для восстановления минимальной доли, причитающейся детям, посредством «action en réduction».

С учетом вышеизложенного ясно, что во всех трех анализируемых системах существует баланс между свободой завещания и защитой детей. В США защита детей зависит от конкретного законодательства штата и чаще сводится к праву «оммитированного» наследника, в Германии Pflichtteil составляет ровно 50% от законной доли, а во Франции réserve héréditaire обеспечивает детям минимум от 50% до 75% всего наследства, оставляя завещателю лишь quotité disponible.

Подытоживая, хочется отметить, что ключевая задача любого правового механизма в наследственной сфере заключается не столько в формальной регламентации процессов передачи имущества, сколько в создании реальных гарантий, способных защитить самые уязвимые звенья семьи. Дети, по сути, оказываются заложниками обстоятельств: они не могут прямо влиять на содержание завещания и зачастую зависят от благонамеренности родителей или других родственников. В этом смысле существование в Узбекистане института обязательной доли и контроль органов опеки представляются шагами верного направления. Когда закон не допускает полного лишения приемных или родных детей наследства, а попечители обязаны действовать исключительно в интересах несовершеннолетних, создается своего рода «правовой щит», предохраняющий ребенка от ситуации, в которой он рискует остаться без средств к существованию. Тем не менее, сравнивая узбекскую модель с зарубежными, думается есть пространство для роста. Французская практика, когда резерват детям составляет половину или даже большую долю от всего наследства, демонстрирует, что можно пойти дальше в ограничении свободы

распоряжения имуществом ради благополучия следующего поколения. Немецкий подход показывает, что нюансированная система денежных выплат позволяет исключенным наследникам получать средства без необходимости долгих судебных тяжб. В то же время американская децентрализованная модель указывает на опасность слишком большой свободы завещателя, в данном случае дети часто оказываются в положении «спасателя» своего же наследника.

Если смотреть с высоты перспективы, очевидно, что каждое государство сталкивается с дилеммой «свобода завещания – защита наследников». Представляется возможным важным не стремиться к простому переносу чужих моделей, а гибко адаптировать проверенные механизмы к реалиям Узбекистана. С одной стороны, стоит рассмотреть увеличение обязательной доли для несовершеннолетних приближаясь к немецкой или даже французской практике – это стало бы надежным «буфером» в случаях произвольных завещательных решений. С другой стороны, необходимо не забывать о том, что отечественные семьи зачастую ценят самостоятельность родителей в распоряжении имуществом, и слишком жесткие рамки могут породить новую проблему – утрату доверия к институту завещания как таковому. Следовательно, в гармонии – между гарантией неизблемости минимальной доли для ребенка и уважением к воле родителей – рождается настоящая справедливость.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Часть вторая, 01.03.1997г;
2. Наследственное право в Узбекистане: практические комментарии. Судебно-правовая библиотека Узбекистана (PDF). URL: <https://old.sud.uz/wp-content/uploads/2019/07/nasledstvennoe-pravo-v-uzbekistane.pdf>;
3. Лотарева Ю.Б. «Свобода завещания и случаи ее ограничения»//Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2010. № 4. С 77;
4. Funkelnare, Emily. "Omitted Heirs in California: When Children Get Left Out of Wills." FindLaw. URL: <https://www.findlaw.com/estate/wills/inheritance-law-and-your-rights.html>;
5. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). § 2303 ("Pflichtteilsberechtigter Erbe"). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/_2303.html;
6. Code civil (France). Article 912 ("Définition de la réserve"). URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000006435530/.